

МИНСКІЯ
 211-404

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць
 около 1 и 15 чиселъ
 Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1912.

Подписка принимается въ редакціи Мнскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ губ. г. Минскѣ.

1 Февраля.

№ 3.

1 Февраля.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Минская духовная Консисторія предписываетъ благочиннымъ и духовенству епархіи о точномъ и неукоснительномъ исполненіи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 21 декабря 1911 г. — 3 января 1912 г. за № 10171 касательно сбора въ церквахъ пожертвованій въ воскресенье 1 апрѣля 1912 г. за литургією и наканунѣ сего дня за всенощною на сооруженіе храма на мѣстѣ родины св. равноапостольной великой княгини Ольги въ погостѣ Выбутѣ, Псковской губерніи и уѣзда, напечатаннаго въ № 2 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущей годъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги представлены были въ Консисторію СОГЛАСНО УКАЗАНІЮ того опредѣленія.

Комитетъ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ, сообщивъ Консисто́рии, что производящійся съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода церковный сборъ въ пользу Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ пересылается кромѣ Консисто́рій благочинными епархій и при томъ нѣкоторыми не непосредственно въ Комитетъ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ, а въ провинціальныя Отдѣленія Попечительства или черезъ полицейскія и другія административныя учрежденія и уполномоченныхъ Попечительства отдѣльныхъ лицъ и что отсутствіе единообразной системы въ пересылкѣ церковнаго сбора излишне затрудняя поименованныя учрежденія вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуетъ своевременному веденію отчетности по означенному сбору, просить не отказать въ распоряженіи благочиннымъ о пересылкѣ ими церковнаго сбора исключительно и непосредственно въ Комитетъ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ, находящійся въ С.-Петербургѣ по Казанской ул. д. № 7.

Вслѣдствіе сего Минская Духовная Консисто́рія предписываетъ благочиннымъ и духовенству епархіи о точномъ исполненіи означеннаго требованія Комитета.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Опредѣленъ Учитель Сернической церк.-приход. школы, Пинс. у., Николай **Нирѣвъ** исправляющимъ должность псаломщика при Сернической церкви, съ оставленіемъ его и на занимаемой учительской должности.—9 Января.

Избранъ въ составъ церковно—приходскаго попечительства Мокранской церкви, Слуцк. у.,—предсѣдателемъ священникъ Николай **Говорскій**, а членами 7 прихожанъ изъ крестьянъ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства прихожанамъ Мало-Малешевской церкви Мозырскаго уѣзда за

устройство ими новой ограды вокруг своей приходской церкви и часовни и пожертвованіе въ церковь двухъ подсвѣчниковъ и двухъ фонарей.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за январь 1912 года.

Удержаніе произведено на слѣдующіе предметы:

1) На канцелярскіе расходы Консistorіи по 1 р. съ cadaго настоятеля и священника приходской церкви, а при вакантности мѣста съ псаломщика, съ правомъ полученія этого вычета изъ церковныхъ суммъ и на составленіе росписанія о жалованьи духовенства, а также и на приобрѣтеніе для этого бланковъ и другихъ канцелярскихъ матеріаловъ по 1 р. съ cadaго настоятеля и священника приходской церкви, а при вакантности мѣста съ псаломщика, безъ права полученія этого удержанія изъ церковныхъ суммъ, но 25 к. слѣдующія съ псаломщика, подлежатъ возвращенію настоятелямъ и священникамъ изъ кружечныхъ доходовъ псаломщика;

2) Въ пользу Минской Духовной Семинаріи за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Игуменскаго у. Порѣчской—Рудакова 72 к., Лѣшницкой — Заусцинскаго 30 р. 64 к., Новогрудскаго у. Мирской—Хлѣбцевича 23 р. 16 к., Слуцкаго у. Мокранской—Говорскаго 15 р. 72 к., діаконівъ церквей: г. Слуцка Георгіевской—Борковскаго 13 р. 47 к., Воскресенской—Сулковскаго 8 р. 53 к., Чижевической—Вечерко, Пинскаго у. Радчицкой—Киршевскаго, псаломщиковъ церквей: Игуменскаго у. Пережирской—Талюша, Рѣчицкаго у. Брагинской—Черняковскаго, Грушавской—Мигая, Бобруйскаго у. Лясковичской—Герасимовича, Ольницкой—Ржецкаго, Косаричской—Вечерко, Новогрудскаго у. Городѣйской—Касперскаго, Борисовскаго у. Немоницкой—Гаховича, Мозырскаго у. Мало Малешевской—Кричевска-

го, Милѣвической—Правило, Макаричской — Шолковича, Слуцкаго у. Лавьской—Горбацевича по 9 р. 79 к. съ каждаго, Мокранеской — Давидовича 4 р. 42 к., Рѣчицкаго у. Короватичской—Головача 5 р. 42 к., Пинскаго у. Лемешевичской—Соколовскаго 2 р. 42 к. и Новогрудскаго у. Залужской—Микульскаго 4 р. 42 к.

3) Въ пользу Минскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священника Холопеничской церкви, Борисовскаго у., Курышева 6 р. 96 к. и псаломщиковъ церквей: Велятичской—Пушкина, Докшицкой (діакона) Прорвича, Новогрудскаго у. (діакона) Даревской—Очаповскаго, по 9 р. 79 к. съ каждаго, Борисовскаго у. Березинской—Русецкаго, Рѣчицкаго у. Бывальковской—Леявскаго, Игуменскаго у. Могильнянскаго—Наркевича и Пинскаго у. Лещинской—Неслуховскаго по 2 р. 42 к. съ каждаго и Минскаго у. Крестогорской—Горбацевича 5 р. 78 к.

4) Въ пользу Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей Минскаго у. Видковщинской—Герасимовича, Слуц. у. Клецкой—Лукашевича, Игумен. у. Пережирской—Черняковскаго, Пинскаго у. Ляховичской—Ненадкевича по 30 р. 64 к. съ каждаго, Боровской—Дюкова 15 р. 65 к., Бѣлянскаго у. Тумиловича 22 р. 48 к. и псаломщиковъ церквей: Игуменскаго у. Маріино-Горской Якубовича и Пинскаго у. Лунинецкой (діакона) Козюлича по 9 р. 79 к. съ каждаго.

5) Въ пользу Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Борисовскаго у. Зачистеской—Кургана 17 р. 36 к., Бобруйскаго у., Добровольщинской—Булыго 30 р. 64 к. и псаломщика Игуменскаго у. Богушевической церкви—Лаговскаго 9 р. 79 к.

6) Въ пользу Слуцкаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ псаломщиковъ церквей: Бобруйскаго у. Омговичской—Лембовича, Замошеской—Заблоцкаго, Слуцкаго у. Подлѣсской—Пигулевскаго по 9 р. 79 к. съ каждаго, Тимковической—Бирюковича 42 к.

7) На погашеніе долговъ по исполнительнымъ листамъ съ священниковъ церквей: Минскаго у. Гатовской—Пастернацкаго, Бобруйскаго у. Урѣчской—Делекторскаго, Мозырскаго у. Ремезовской—Терравскаго, Михалковской—Пѣшковскаго, Пинскаго у. Островской—Любича, Судчанской—Радзивиновича, Бѣлянской—Тумиловича, Слуцкаго у. Бѣлевичской—Мацкевича, Борисовскаго у. Дмитровичской—Захарова, Холопеничской—Курышева, Смоленичской—Ровдяловскаго, Новогрудскаго у. Волковичской—Перхоровича, Лукской—Кохановича по 8 р. 16 к. съ cadaго, Мозырскаго у. Острожанской—Степанова 10 р. 88 к., Пинскаго у. Боровской—Дюкова 5 р. 39 к., Борисовскаго у. Забашевичской—Романчика 4 р. 62 к., діакона Мозырскаго собора Мацкевича 3 р. 35 к. и псаломщиковъ церквей: Рѣчицкаго у. Холмечской—Шумаковича, Игуменскаго у. Верхменской—Тарановича, Слуцкаго у. Трухановичской—Нарановича, Борисовскаго у. Сморковской—Рожановича, Осовской—Савича, Пинскаго у. Лопатинской—Околовича, Дольской—Смородскаго по 2 р. 50 к. съ cadaго, Новогрудскаго у. Даревской—Бирюковича 3 р. 25 к., Минскаго у. Крестогорской—Горбачевича 4 р. 1 к., Игуменскаго собора Юзефовича 3 р. 36 к.

8) Оставлено въ распоряженіе Консисторіи на пополненіе разнаго рода взысканій съ священниковъ церквей: Рѣч. у. Казимировской—Дроздовскаго, Минскаго у. Городищенской—Гродзицкаго, Горутичской—Копачинскаго, Мозырскаго у. Бесѣдской—Антонова, Чучевичской—Невдачина, Лясковичской—Смирнова, Глушкевичской—Ясинскаго, Лельчицкой—Бекаревича, Слуцкаго у. Скепіевской—Локизо по 30 р. 64 к. съ cadaго, Чижевичской—Лазурьевскаго и Бобруйскаго у. Житинской—Печенко по 8 р. 16 к. съ cadaго, Новогрудскаго у. Мирской—Хлѣбцевича 7 р. 48 к., Островской—Ясинскаго 10 р., Борисовскаго у. Холопеничской—Курышева 15 р. 52 к., Пинскаго у. Боровской—Дюкова 9 р. 60 к., Островской—Любича 8 р. 4 к., діакона Выдавской церкви Вечорко 7 р. 80 к. и псаломщика Бытчавской церкви Борисовскаго у. Крониковскаго 7 р. 29 к.

9) Зачислено въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія съ священниковъ церквей: Игуменскаго у. Волмянской—Ясинскаго, Домовицкой—Звърева, Долгиничской—Адамовича по 10 р. 88 к. съ cadaго, Погорѣльской—Язгуновича 21 р. 76 к., Жабчицкой—Пинскаго у. Лисицкаго 19 р. 17 к. и псаломщиковъ церквей Минскаго у. Гатовской—Ермоленко, Рубежевической—Ясевича, Ивенецкой—Ясинскаго, Игуменскаго у. Лѣшницкой—Круковского, Слуцкаго у. Басловской—Бѣлоголова, Рѣчицкаго у. Евтушковической—Ажгирея, Тульговической—Спорица по 3 р. 26 к. съ cadaго, Горвольской Марченко, Бобруйскаго у. Павловичской—Жучковского и Мсырскаго у. Морочской—Радзивиневича по 3 р. 27 к. съ cadaго.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

- 1) Смѣдинской, Моз. у., 2) Кухоцко-Вольской,
- 3) Храпинской и 4) Плотницкой, Пинск., у., 5) Старчидкой, Слуц. у. и 6) Холопенической, Бор. у.

Б) Псаломщическія:

- 1) Стволовичской, Новогр., у., 2) Хойникской, Рѣч. у. и 3) Холопенической, Борис. у.

Къ свѣдѣнію духовенства и мірянъ.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Минскаго и Туровскаго, симъ объявляется духовенству и паствѣ епархіи, что въ Минскѣ утварно—свѣчномъ складѣ (уголь Койдановской ул. и Соборной площади, зданіе духовнаго мужскаго училища) продается по 20 коп. за экземпляръ брошюра Н. М. Затворницкаго „Фельдмаршалъ Великій

Князь Николай Николаевичъ Старцій“. Издава эта брошюра съ цѣлью популяризаціи имени Великаго Князя въ виду производящагося нынѣ сбора пожертвованій на постройку Его Высочеству памятника въ С.-Петербургѣ, на каковую постройку издатель брошюры жертвуетъ 20% отъ чистой прибыли, вырученной отъ продажи брошюры.

Необходимое предостереженіе богомольцамъ, отправляющимся на поклоненіе св. мѣстамъ Востока—въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

Въ послѣдніе годы весьма многіе паломники, особенно изъ числа сельскихъ обывателей, прибывая въ Одессу и др. порта Чернаго моря для дальнѣйшаго слѣдованія въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, не имѣютъ при себѣ документовъ, необходимыхъ для полученія заграничнаго паспорта. Такіе паломники, напрасно потративъ время и средства, принуждены бывають, съ разбитыми надеждами и отчаяніемъ, возвратиться домой, такъ какъ мѣстная администрація (канцелярія градоначальника или губернатора), не взирая на безвыходность положенія и слезныя мольбы паломника, слѣдующаго велѣнію закона,—въ выдачѣ заграничнаго паспорта отказывается.

Въ видахъ огражденія отправляющихся въ Іерусалимъ и на Аѳонъ паломниковъ отъ грозящей имъ вышеописанной опасности, Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно проситъ о. о. настоятелей, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нимъ обращаются прихожане за совѣтомъ и указаніями относительно паломничества къ Св. мѣстамъ Востока, разъяснить имъ, что для безпрепятственнаго выѣзда за границу и полученія удешевленнаго поклонническаго заграничнаго паспорта необходимо выправить у мѣстнаго губернатора Проходной Билетъ для слѣдованія въ Одессу или въ тотъ городъ, гдѣ паломники имѣютъ право на полученіе удешевленнаго паспорта (такими городами, кромѣ Одессы, являются: Кишиневъ,

Симферополь, Керчь, Новороссійскъ и города Закавказья). Если паломникъ живетъ вблизи отъ губернскаго города, то онъ можетъ хлопотать о проходномъ билетѣ самостоятельно, если вдали, то чрезъ мѣстное волостное правленіе, которое, на основаніи циркуляра Департамента Полиціи на имя г. г. губернаторовъ отъ 10 Іюня 1909 г. № 31167, обязанно выдать таковой билетъ въ канцеляріи губернатора и вручить просителю по мѣсту его жительства. Паломнику предъявившему проходной губернаторскій билетъ въ канцеляріи губернатора одного изъ вышеупомянутыхъ городовъ, выдается поклоннический заграничный паспортъ съ платою *по 50 коп.* за каждые полгода пребыванія за границу. Если вмѣсто проходнаго билета паломникъ представитъ свой паспортъ и свидѣтельство мѣстной полиціи о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу, то ему выдадутъ лишь обыкновенный заграничный паспортъ съ платою *по 15 руб.* за каждое полугодіе. Если же паломникъ представитъ только одинъ свой паспортъ, безъ полицейскаго свидѣтельства, то, не взирая на просьбы паломника, *Заграничнаго паспорта* ему не выдадутъ и онъ принужденъ будетъ, какъ сказано выше, возвратиться на родину.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Распоряженія Епарх. Начальства.—Перемѣны по Епарх. службѣ.—Вѣдомости объ удержаніяхъ.—Вакантныя мѣста при церквахъ.—Къ свѣдѣнію духовенства и мірянъ.—Необходимое предостереженіе богомольцамъ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 Февраля

№ 3.

1912 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Преподаватель Минской Духовной Семинаріи Фавстъ Вареолomeевичъ Прокоповичъ.

18 янв., послѣ непродолжительной болѣзни, скончался старшій преподаватель Минской Духовной Семинаріи статскій совѣтникъ Фавстъ Вареолomeевичъ Прокоповичъ.

Покойный былъ родомъ изъ Минской губерніи, сынъ священника, родился 12 января 1842 года. Образование онъ получилъ въ Минской Духовной Семинаріи и въ Кіевской Духовной Академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1869 году, а въ 1872 году удостоенъ ученой степени кандидата богословія. Вся продолжительная служба его, болѣе 42 лѣтъ была посвящена Минской Духовной Семинаріи, гдѣ онъ состоялъ преподавателемъ гражданской исторіи съ 20 ноября 1869 года и по день кончины. Кромѣ того, онъ состоялъ бібліотекаремъ Семинаріи съ 1869 и до 1888 года и преподавалъ французскій языкъ въ Семинаріи съ 1871 и до 1908 г. Значительное время (съ 1872 и до 1883 г.) онъ исполнялъ также обязанность преподавателя гражданской исторіи въ минской женской Маріинской гимназіи. За службу онъ имѣлъ награды до Владиміра 4 степени включительно.

Фавстъ Вареолomeевичъ былъ хорошимъ педагогомъ и его не могутъ не помнить съ лучшей стороны его многочисленные ученики священники Минской епархіи. Глу-

бокая набожность, замѣчательная выдержка характера и аккуратность въ исполненіи своихъ обязанностей составляли выдающіяся качества покойнаго.

20 января въ 9 час. утра, послѣ панихиды состоялся выносъ тѣла Ф. В. Прокоповича въ семинарскій храмъ. Панихида состоялась въ присутствіи семинарской корпораціи и всѣхъ воспитанниковъ. Печальное шествіе продолжалось около часу. Въ храмъ предъ литургіей выступили съ рѣчами, посвященными памяти почившаго, ученикъ VI кл. Новицкій и V кл. Коба. Литургію совершали многіе пастыри г. Минска, во главѣ съ бывшимъ ректоромъ семинаріи прот. М. Источниковымъ, а именно: прот. П. Аеонскій, о. А. Ленскій, о. И. Квачевскій, о. В. Павлюкевичъ, о. С. Кульчицкій, о. В. Плышевскій, о. І. Язвидкій, о. А. Киркевичъ, о. Л. Васюковичъ и діаконъ Вишневскій, Козакевичъ и Герасимовичъ. За причастнымъ стихомъ прекрасную, глубоко прочувствованную рѣчь сказалъ преподаватель семинаріи о. С. Кульчицкій. Изъ учениковъ далѣе говорили—IV кл. Савичъ, VI кл. Ольшевскій, II кл. Заусцинскій. Послѣ панихиды гробъ вынесенъ былъ на улицу преподавателями и затѣмъ несенъ былъ воспитанниками. На погребеніи присутствовали многочисленные друзья и почитатели покойнаго. Изъ дѣтей—сынъ и дочь. На гробъ возложено было нѣсколько вѣнковъ. Съ большой печалью провожали этого маститаго педагога, симпатичнаго сослуживца, добраго учителя и хорошаго христіанина. Миръ душѣ твоей глубокоочтимый Фавстъ Варѣоломеевичъ!

Да будетъ легка тебѣ земля!

Помѣщаемъ рѣчи, посвященные памяти покойнаго.

Слово, сказанное при погребеніи преподавателя Минской Духовной Семинаріи Фавста Варѣоломеевича Прокоповича за Божественной литургіи послѣ причастья.

„Господи! если бы Ты былъ здѣсь не умеръ бы братъ мой“ (Іоан. XI, 21).

Вы помните, братіе, это скорбное, полное горечи и муки восклицаніе сестеръ Лазаря, обращенное къ Господу

при встрѣчѣ съ Нимъ послѣ смерти и погребенія брата? Въ немъ слышится намъ крикъ боли нашего бѣднаго чело-вѣческаго сердца, для котораго нѣтъ большей раны, какъ потеря близкихъ, которое никогда, при всемъ желаніи, не можетъ примириться съ ихъ утратой какъ бы ни успокоительны были утѣшенія другихъ, какъ ни убѣдительно былъ бы голосъ собственнаго здраваго разсудка.

И мы теперь, провожая „въ путь всея земли“ дорогого усопшаго и раздѣляя съ нимъ послѣднія минуты его земного пребыванія среди насъ, ищемъ словъ для выраженія нашихъ горестныхъ чувствъ и не находимъ,—и готовы воскликнуть: „Господи! если бы Ты былъ съ нимъ, дорогимъ нашимъ старцемъ—учителемъ, Ты отвратилъ бы отъ него страшный часъ смертный, Ты продлилъ бы еще дни жизни его къ нашей общей радости и благу“. Подивиться только нужно, до чего неподкупно сердце чело-вѣческое: оно не хочетъ видѣть ни того, что смерть—общій удѣлъ всѣхъ насъ, ни этихъ почетныхъ сѣдинъ и старости почившаго, которыя дѣлали печальную развязку близкою и неотвратимою. Оно, какъ та безутѣшная библейская Рахиль тоскуетъ, и плачетъ и не хочетъ утѣшиться ибо его нѣтъ.

Но отдаваясь силѣ волнующихъ насъ чувствъ, которыя такъ естественны и которыя освящены примѣромъ Того, Кто пролилъ нѣкогда слезы надъ гробомъ четверодневнаго мертвеца, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, братіе, дадимъ мѣсто въ настоящія минуты небольшому размышленію о жизни дѣятельности и трудахъ почившаго: это—такая же внутренняя и непогрѣшимая потребность нашей души. Оно не должно смутить смертнаго покоя нашего незабвеннаго наставника: вѣдь, жизнь и смерть твоя—это твой послѣдній самый яркій и живой урокъ, который мы твои сослуживцы и питомцы, обязаны навсегда запомнить и передать другимъ въ чувствѣ благодарной любви къ тебѣ!...

Уже внѣшняя сторона жизни и служебной дѣятельности почившаго представляла собою рѣдкое и высокопоучительное зрѣлище. Сорокъ слишкомъ лѣтъ прослужить на

неблагодарномъ педагогическомъ поприщѣ, притомъ въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи,—это великое дѣло чтобы не сказать подвигъ, достойный быть отмѣченнымъ въ исторіи нашей духовной школы вообще. Пятомецъ здѣшней Семинаріи, онъ лишь на время растается съ нею, что бы получить высшее богословское образованіе, и потомъ снова возвращается въ нее, уже въ качествѣ наставника чтобы до смерти ее не покидать. Это ли не высокій примѣръ горячей сыновней привязанности питомца къ воспитавшей матери—школь который, самъ по себѣ, помимо всякихъ словъ, долженъ былъ имѣть большое облагораживающее вліяніе на всю нашу семинарскую семью? И дѣйствительно, всегда какъ то особенно трогательно было видѣть въ окружающей насъ обстановкѣ этого почтеннаго старца олицетворявшаго собою полвѣка семинарской жизни, живого свидѣтеля ея исторіи, безсмѣнно и неустанно несущимъ на себѣ труды и тягости преподавательской жизни.

Но, разумѣется, не числомъ лѣтъ, не безконечно-длиннымъ рядомъ воспитавшихся у него поколѣній духовнаго юношества измѣряется и оцѣнивается жизненный трудъ усопшаго. Какъ одинъ изъ признательныхъ его учениковъ, я могу отъ лица всѣхъ ихъ засвидѣтельствовать предъ святынею этого гроба, какую тяжелую нелегко вознаградимую утрату, повесла въ лицѣ его наша школа. Опытный преподаватель, за долгіе годы службы освоившійся и сроднившійся со своимъ предметомъ, онъ умѣлъ передать намъ нужный запасъ знаній, не обременяя насъ непосильной работой, не расширяя безъ нужды рамки предмета помня въ этомъ отношеніи мудрое правило обученія: „воспитатель не долженъ давать воспитаннику ни одного свѣдѣнія, на сохраненіе котораго онъ не можетъ рассчитывать“ (Ушинскій). Конечно, успѣшность преподаванія у него достигалась не однимъ только умѣлымъ примѣчаніемъ методическихъ правилъ. Во многомъ зависила она отъ обаянія личности усопшаго учителя, силы его нравственнаго вліянія. Это былъ рѣдкій въ на-

ше время примѣръ чловѣка гармонически уравновѣшеннаго, спокойнаго отличавшагося какою то особенною ясностью и невозмутимостью жизненнаго взгляда, подчинявшагося во всемъ удивительному чувству мѣры и порядка, и эти высокоцѣнныя черты своего характера онъ вносилъ и въ педагогическое дѣло. Въ атмосферѣ нервнаго напряженнаго учительскаго труда мы почти никогда не видали его гнѣвнымъ, раздражительнымъ не слышали отъ него рѣзкихъ, укоризненныхъ словъ. И это тѣмъ болѣе заставляло насъ цѣнить всякое благородство его побужденій, нравственную чистоту его поступковъ, благодушную прямоу его отношеній. Такимъ чловѣкомъ долга, неустаннаго труда и порядка онъ остался до конца дней своихъ. Даже смерть не нарушила мирнаго и спокойнаго теченія его трудовой жизни, но сама какъ бы подчинилась внутреннему строю ея: тихо, безшумно, почти незамѣтно взяла она свою жертву.

Бѣглыми чертами и неумѣлой рукой я изобразилъ предъ вами духовный образъ почившаго. Но не въ характеристикѣ дѣло, а въ томъ, что каждый изъ насъ по чувству искренняго глубокаго убѣжденія можетъ сказать: какой честный, неутомимый труженикъ былъ усопшій учитель нашъ какая благородная душа, какое доброе сердце! И такія слова не будутъ лицемѣрною похвалою живыхъ людей умершему, а вполне справедливою и заслуженною данью его высокимъ качествамъ.

И въ этомъ для насъ немалое утѣшеніе: со скорбью оплакивать нужно того, кто прожилъ бесплодно не приготовился къ вѣчности, кого конецъ застигъ въ невѣдѣніи или забвеніи смертнаго часа. Но не таковъ былъ почившій. Онъ прожилъ такую прекрасную, глубокосодержательную, полную нравственнаго смысла жизнь, что только себя можно пожелать подобной жизни и такой тихой смерти. Вѣруемъ, что этотъ намъ чловѣческій судъ будетъ признанъ и на неумытномъ судѣ Божіемъ, ибо „живъ Господь, иже аще суди намъ, и Вседержитель, иже огорчи душу нашу“ (Иов. XXVII 2). Онъ видѣлъ трудъ жизни усопшаго, Ему,

Сердцевѣдцу, открыта была глубокая вѣра его, христіанское смиреніе и кротость, и можетъ ли Онъ не дать блаженства Богообщенія своему доброму и вѣрному рабу?

„Воскреснетъ братъ твой!“ сказалъ Господь нѣкогда въ утѣшеніе плачущей Марѣѣ, и когда та охваченная, скорбью о невозвратной утратѣ, воскликнула: „знаю, что воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день!“—Онъ изрекъ эти памятные великія слова, въ которыхъ разрѣшеніе мукъ и страдающей христіанина, вызываемыхъ страшнымъ, душу возмущающимъ явленіемъ смерти: „Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующей въ Меня, если и умретъ, оживетъ; и всякій живущій и вѣрующей въ Меня не умретъ во вѣкъ. Вѣришь ли сему?“ (Іоан. XI, 25-26).

Этотъ вопросъ ставить теперь Господь и предъ нами, братіе, и ждетъ отъ насъ живыхъ словъ вѣры и упованія. Отвѣтимъ же на него то, что съ такою восторженностью чувствъ сказала Ему умиленная и просвѣтленная духомъ Марѣа: „Такъ Господи! мы вѣруемъ, что Ты Христосъ Сынъ Божій, что слово Твое истина есть, что живъ возлюбленный учитель нашъ, что воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день это брѣнное гѣло его, которое мы предаемъ землѣ, что и теперь душою воскресъ ояъ, совлекши съ себя оболочку плоти и съ нею иго этой привременной жизни чистымъ умомъ и пламенѣющимъ сердцемъ, въ неизреченной радости, созерцая Тебя, нашего сладчайшаго Господа!“ Аминь.

Свящ. Ст. Кульчицкій.

Рѣчь уч. V кл. С. Кобы

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

О смерть, какъ горька твоя память! такъ восклицаетъ Премудрый Сынъ Сираховъ въ скорбномъ чувствѣ, которое возникаетъ и у каждаго изъ насъ при одномъ воспоминаніи о смерти. Если тяжело и горько вспоминать о смерти то какъ горько и тяжело видѣть ея печать на близкихъ

нашему сердцу. Но вѣдь смерть есть необходимый удѣлъ
каждаго изъ насъ. Къ предѣлу, котораго никто не избѣжитъ,
пришелъ и нашъ дорогой наставникъ, нашъ старѣйшій
учитель. Зерно ложится въ землю, чтобы умереть, сгнить
въ ней, и потомъ возродиться пышнымъ, полнымъ колосомъ.
День гаснетъ, мракъ ночи окутываетъ землю на время, чтобы
дать опять возсіять солнцу. Всѣхъ насъ ждетъ иная безпре-
дѣльная страна, но войти въ нее нельзя въ этой нашей
тѣлесной хранилѣ; нужно, чтобы она разорилась и истлѣла,
чтобы душа наша, подобно птицѣ, освободившейся отъ тѣ-
сной, душной клѣтки и взвившейся въ небесную лазурь
приблизилась для иной жизни къ Богу. Страшно идти въ
невѣдомый путь, загробный. Смотри на сомкнувшіеся уста
и застывшія черты усопшаго, мы думаемъ: „гдѣ ты теперь
дорогой наставникъ? Что чувствуешь въ странѣ иной, невѣ-
домой намъ?“ Нашъ духъ замираетъ отъ яснаго предста-
вленія смерти. Но, возлюбленные христіане, мы не одиноки
пойдемъ въ невѣдомый міръ, спасительная благодать свя-
тыхъ таинствъ проводитъ насъ на неизбѣжномъ, страшномъ
для насъ пути до престола Божія. Гробъ не навѣки со-
кроетъ насъ, могила не навсегда замкнетъ свой темный
зевъ, ибо по непреложному слову Воскресшаго Спасителя:
„придетъ часъ „въ оны-же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ
гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшии благая въ воскре-
шеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда (Іоан.
5, 28, 29). Итакъ, умирая тѣломъ мы не уничтожаемся. Да
и можетъ-ли призванный къ жизни человѣкъ уничтожиться?
Сознаніе того, что я мыслю, чувствую, дѣйствую, неопровер-
жимо говоритъ каждому изъ насъ, какъ-бы вопреки еже-
часнымъ явленіямъ смерти, что все можетъ уничтожиться
но никогда не уничтожится то, которое мыслить и чувству-
еть, и по слову Божію въ день послѣдняго суда при гласѣ
ангельской трубы наши души соединятся съ тѣлами, обнов-
ленными, нетлѣнными, для новой блаженной жизни сотво-
рившимъ благая и для скорбной сотворившимъ злое. А
потому размышляемъ-ли мы о смерти, стоимъ-ли мы у гро-

ба усопшаго, какъ теперь, поражаясь неумолимой безпощадностью смерти, не страхъ, не уныніе, нѣтъ, въ нашихъ душахъ должна возгораться забота о томъ, чтобы возстать по зову Божію „къ воскрешенію живота“. Но кто такъ возстанетъ? Тотъ, кто на землѣ умѣлъ взирать на небо т. е. умѣлъ молиться искренно, кто окруженный соблазнами міра, сохранилъ искру Божію—жалость къ ближнему, способность творить добро, кто умирая, твердо вѣрилъ, что онъ переселится въ иной лучшій міръ. Но было бы непростительно намъ и грѣшно, если бы мы заботились только о себѣ. Вотъ передъ нами нашъ незабвенный наставникъ, онъ теперь уже на пути въ небесную страну, въ царство духа. Наше сердце не должно отказать ему помочь на этомъ пути. Искреннія молитвы о упокоеніи его души „въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злачнѣ и покойнѣ идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“—вотъ наша помощь, которую мы можемъ и должны оказать ему. Чтобы подвинуть наше сердце къ молитвѣ, вспомнимъ тотъ часъ когда мы тоже будемъ лежать въ такомъ же тѣсномъ гробѣ и будемъ нуждаться въ теплой молитвѣ своихъ ближнихъ. Аминь.

Рѣчь ученика VI класса. В. Новицкаго.

Въ настоящій разъ мы, дорогіе друзья, собрались въ сей храмъ для того, чтобы вознести свои горячія молитвы къ Престолу Всевышняго о упокоеніи души бывшаго нашего учителя въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, ибо пройдетъ еще немного времени и крышка гроба закроетъ его и общая наша мать сыра земля приметъ его въ свои объятія; еще немного времени и возвратится нашъ незабвенный учитель туда, откуда и былъ взятъ по неложному слову Господя „ты еси земля и въ землю отидеши“. Въ эти горестныя для насъ минуты мы отрываемся своими мыслями и чувствами отъ обстановки и впечатлѣній окружающей насъ жизни и уносимся мыслью въ ивовую вышнюю, надмірную дѣйствительность. Мы касаемся теперь

своей душой мірамъ инымъ, міру вѣчнаго и непреходящаго. И вотъ, при такой жизни, при свѣтѣ вѣчности, намъ невольно вспоминаются слова писанія: „Блаженіи мертвіи умирающіи о Господѣ. Ей глаголетъ духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходять вслѣдъ за ними“. Этотъ голосъ звучитъ въ откровеніи св. І. Богослова. Онъ вноситъ миръ и отраду въ нашу смятенную душу. Дѣла умирающихъ о Господѣ идутъ въ слѣдъ за ними. И такъ, всякая свѣтлая, согрѣтая любовью, всякое дѣло, отмѣченное перстомъ любви не умирають безслѣдно. Они образуютъ духовную атмосферу, окружающую личность, являются неотъемлемымъ ея достояніемъ. И вотъ, эти то утѣшительныя для всякаго вѣрующаго сердца человѣческаго слова наиболѣе могутъ быть приложимы къ тебѣ, нынѣ почивающій во гробѣ, незабвенный нашъ учитель. Кому изъ насъ можетъ быть неизвѣстно твое по истинѣ христіанское, религіозное настроеніе и твое глубокое благочестіе? Всѣми корнями своей души, ты, можно сказать, стоялъ на почвѣ христіанской церкви, ея преданій и писаній. Кому изъ насъ неизвѣстно твое глубоко благоговѣнное присутствіе въ храмѣ, посѣщеніе котораго, ты, какъ истинный и благочестивый христіанинъ, считалъ неотъемлемымъ своимъ долгомъ и обязанностію. Что переживалъ тогда ты въ тѣ минуты, для насъ неизвѣстно, но, думаю, что не будетъ преувеличеніемъ, если скажу, что въ тѣ минуты ты какъ бы отрывался отъ всего земного и всѣми нитями своей души переселялся въ міръ высшій не земной, въ тотъ міръ который и является истиннымъ нашимъ отечествомъ и въ который уже переселилась твоя душа. Но будучи истиннымъ христіаниномъ и глубокоблагочестивымъ человѣкомъ, ты въ тоже время былъ и человѣкомъ глубоко-преданнымъ своему долгу и своимъ обязанностямъ. Ты твердо помнилъ заветъ Господа, данный по грѣхопаденіи первозданному человѣку, авъ лицѣ его и всѣмъ людямъ „въ потѣ лица твоего снеси хлѣбъ твой“; помнилъ его и всю свою жизнь оставался вѣренъ ему. И съ полной вѣрой въ торжество своего дѣла, безъ шума, отдавалъ ты свои силы на служеніе своему дѣлу до послѣдняго вздоха. Вѣдь нѣсколько дней тому назадъ мы еще видѣли тебя

предъ собою, какъ и всегда учителемъ любящимъ свое дѣло и ему одному посвящавшему всѣ свои силы; и только въ послѣдніе два дня мы уже лишены были возможности видѣть тебя; какъ видно смерть постепенно и незамѣтно налагала на тебѣ свою холодную руку и не давала тебѣ возможности и въ эти послѣдніе два дня земной жизни предаваться этому, столь любимому тобой дѣлу. И такая твоя неутомимая энергія, какъ преподавателя, налагала отпечатокъ, производила благодѣтельное вліяніе на умы и сердца твоихъ учениковъ и питомцевъ. Изъ среды ихъ вышло много неутомимыхъ и видныхъ дѣятелей на различныхъ путяхъ жизни. Вотъ и теперь среди насъ предстоятъ вѣкторые изъ нихъ, облятыя скорбью при видѣ своего бывшего наставника лежащимъ во гробу и тѣмъ въявь свидѣтельствуя о томъ, какъ дорогъ былъ для нихъ ты, какое драгоценное воспоминаніе оставилъ по себѣ ты въ ихъ душахъ, равно какъ и во всѣхъ насъ твоихъ теперешнихъ воспитанникахъ. Предъ нами живой примѣръ духовнаго единенія, благотворнаго вліянія воспитателя и учителя на своихъ учениковъ и воспитанниковъ.

Таковъ то былъ, други, нашъ незабвенный, отшедшій въ обители Небеснаго Отца, нашъ незабвенный учитель. Но чѣмъ же мы почтимъ его память? Чѣмъ воздадимъ ему за его труды въ пользу нашей родной семинаріи, съ какими мыслями и чувствами будемъ сопровождать его на мѣсто вѣчнаго упокоенія? Будемъ ли мы предаваться отчаянію, скорби и тоскѣ при разлукѣ съ нимъ? Нѣтъ. Не скорбь и отчаяніе наше нужны теперь нашему учителю при разлукѣ съ нами. Но если природѣ человѣческой невозможно стрѣшиться отъ неподдѣльной, искренней грусти и жалости, охватывающими ее при разлукѣ съ любимымъ человѣкомъ, то будемъ хотя вѣрить, что смерть не въ состояніи разлучить его съ нами навсегда. Правда, тѣлесно она уже разлучила его съ нами, но никогда ей не порвать нашего духовнаго общенія съ нимъ. Пусть разрушена „земная его хранина, пусть скроется онъ отъ нашихъ взоровъ, пусть все это такъ, но онъ еще долгіе годы будетъ жить въ памяти благодарныхъ ему потомства и не заростетъ травой, не

заметется пылью тропа благодарныхъ ему воспитанниковъ въ скрытой отъ свѣта и укрытой его могилкѣ. А въ эти великіе, страшные и святѣйшіе моменты, когда душа твоя восходитъ къ Господу не слезы и сѣтованія нужны для тебя, а нужна горячая душевная молитва о тебѣ. Поэтому сольемся, други, всѣ благодарные ему воспитанники вокругъ гроба своего незабвеннаго учителя, сольемся въ единодушный, молитвенный вопль, да помянегъ Господь его имя, его чистую душу и праведную, его учительство—во царствіи своемъ; возведемъ горѣ свои мысленные взоры и въ міръ сердечномъ, въ чувствѣ взаимной любви, продолжимъ молитву свою, чтобы Богъ и Господь принялъ почившаго нашего учителя, какъ своего вѣрнаго раба и ввелъ его въ селенія праведныхъ, „идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“. Аминь.

Рѣчь уч. IV кл. И. Савича.

Дорогой и незабвенный воспитатель!

Недавно—18 сего января, нашу братскую семью постигло великое несчастье. Въ 9 часовъ утра мы, какъ громомъ пораженные, узнали, что 2 часа тому назадъ отошелъ въ загробную жизнь ты—нашъ дорогой воспитатель. Какъ молнія, поразило наши юныя сердца это печальное извѣстіе. Каждый изъ насъ, съ трепетомъ, съ какимъ-то ужасомъ, невольно улавливалъ эти роковыя слова и, какъ бы не вѣря этимъ ужаснымъ страшнымъ словамъ о смерти съ отчаяніемъ, съ грустью, запечатлѣвалъ ихъ въ глубинѣ своей души... Всякое неожиданное извѣстіе—печальное ли оно или радостное поражаетъ человѣка, заставляя его забытья. Такъ и мы, получивъ это страшное извѣстіе отъ твоей смерти, на время какъ бы забылись, просто, не вѣрили случившемуся. Настоящая удручающая картина—похоронное пѣніе, траурная обстановка, гробъ, наконецъ въ немъ смертное тѣло заставляеть насъ опомниться, собраться съ мыслями и согласиться съ тѣмъ, что мы на самомъ дѣлѣ видимъ гробъ, въ немъ бездыханное тѣло дорогого нашего воспитателя... А было же то время и это было не такъ давно.

всего-лишь нѣсколько дней, когда мы—твои воспитанники, видѣли тебя, дорогой воспитатель, среди насъ. Ты съ нами бесѣдовалъ, ты былъ еще полонъ жизни, ты жить хотѣлъ еще, но смерть, лютая немилосердная смерть, нагрянула и сразила тебя. Но, достоуважаемый воспитатель, ты прекратилъ свое земное существованіе, какъ честный воинъ, павшій на полѣ брани, за Царя, вѣру и отечество. Ты умеръ еще полонъ желанья добрыхъ дѣлъ, трудовъ для блага своихъ питомцевъ. Еще недавно, при всей твоей старости лѣтъ, твоимъ девизомъ были: просвѣщеніе и воспитаніе юношей, вѣрныхъ сыновъ Св. Церкви и Отечества... Кто больше всѣхъ былъ для насъ примѣромъ труда, строгаго христіанскаго благочестія и истинной вѣры во Христа?—Кто же, какъ не ты, дорогой и незабвенный нашъ воспитатель. Каждому твоему разумному слову мы внимали, каждый твой всегда справедливый, строго-обдуманый поступокъ по отношенію къ намъ мы цѣнили, ибо видѣли мы въ тебѣ только примѣръ всего честнаго и благороднаго. Кто изъ насъ, здѣсь присутствующихъ, такъ часто посѣщалъ Божій храмъ и усердно молился?—Тебя, дорогой воспитатель, почти каждое богослуженіе мы привыкли видѣть въ Божіемъ храмѣ, стоящимъ среди насъ и горячо молящимся. Кто же могъ преподавать такой примѣръ для насъ, юношей, вѣры, благочестія, какъ не ты—истинно-религіозный христіанинъ и добрый, справедливый педагогъ!.. Теперь же, что мы видимъ и что мы дѣлаемъ? Предъ нашими глазами тѣло, приготовленное для зарытія въ землю. Мы собрались здѣсь, чтобы это тѣло, бывшее нѣсколько дней тому назадъ живымъ и вполне жизнерадостнымъ человѣкомъ, а теперь, какъ никому уже ненужное предать землѣ? Но тайны и судьбы Всемогущаго Бога неисповѣдимы... Дорогой воспитатель, думалъ ли ты о томъ, что тебѣ скоро придется расстаться съ этимъ міромъ, на вѣки проститься съ родными дѣтьми, со своимъ роднымъ, къ которому ты такъ привыкъ, уголкомъ, съ нами—горячо любящими тебя твоими воспитанниками, со своими сослуживцами, съ родной тебѣ Семинаріей, въ которой ты самъ нѣкогда воспитывался и прослужилъ болѣе сорока лѣтъ. Можетъ быть ты мечталъ

еще нѣсколько лѣтъ прожить здѣсь и быть по прежнему честнымъ и добрымъ педагогомъ въ родной тебѣ Семинаріи. Можетъ быть ты думалъ за это время воспитать еще сотни воспитанниковъ, какъ ты воспиталъ за свою полувѣковую учебную дѣятельность тысячи воспитанниковъ, теперешнихъ служителей Св. Церкви и Отечества. Но съ неизмѣнными законами природы и волею Великаго Творца не одинъ смертный не вправѣ бороться. Почувявъ немилосердную смерть, ты какъ подрубленное дерево, палъ. Кто же виновникъ твоей смерти, твоей всегдашней разлуки съ этимъ міромъ? Предъ своей кончиною, ты, конечно, на этотъ вопросъ отвѣтилъ бы: никто. Не вспомни, дорогой воспитатель, для кого ты столько десятковъ лѣтъ трудился, для пользы чьей ты утратилъ свою молодость, свои лучшія силы? Отвѣтъ ясный—для насъ—твоихъ теперешнихъ воспитанниковъ, а также и для тѣхъ тысячъ юношей, которые получили у тебя воспитаніе. Поэтому, виновниками твоей смерти, отчасти являемся и мы. Что же теперь остается намъ дѣлать?—Рыдать, неутѣшно рыдать о такой великой и невозвратимой утратѣ. Но насъ успокаиваетъ та мысль, что ты, оставивъ этотъ презрѣнный, ничтожный, жалкій временяый міръ, переселился въ міръ лучшій, прекрасный, вѣчный, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханій, но жизнь безконечная... Прости же намъ горячо и вѣчно любящимъ тебя твоимъ воспитанникамъ, которымъ ты пожертвовалъ всю свою жизнь. Знай же, дорогой воспитатель, что мы, какъ горячо любили тебя при жизни твоей, такъ останемся и теперь вѣчно любящими и не забывающими тебя твоими молитвенниками. Миръ праху твоему оставившій земную жизнь на поприщѣ святаго дѣла, достоуважаемый и дорогой нашъ воспитатель, истинный христіанинъ и вѣрный сынъ Царя и Отечества! Аминь.

Рѣчь уч. VI кл. В. Ольшевскаго.

Глубокоцѣтмый успѣшій наставникъ Фавстъ Варэоломеевичъ!

Скорбно и тоскливо сжимается сердце, грустно и больно

звучить это необычайное привѣтствіе къ Тебѣ. Не хочется вѣрить тому, что находится предъ глазами, не хочется созавать горькую истину, что твой прахъ мы видимъ уже послѣдній разъ. Но нить Твоей жизни уже оборвана, жизнь Твоя потухла, какъ свѣча. Тяготѣющій надъ грѣшнымъ чело вѣчествомъ законъ, во исполненіе повелѣнія Вѣчнаго Бога, разрѣшилъ Твой духъ отъ узъ тѣла и открылъ предъ Тобою врата вѣчности.

Всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ стѣнахъ нашей родной Семинаріи слышалось заунывно—печальное пѣніе похоронныхъ молитвъ, то наша Семинарская семья напутствововала въ вѣчный покой одного изъ своихъ славныхъ и маститыхъ дѣятелей. И вотъ теперь, когда еще такъ сказать, не успѣло замереть въ нашихъ сердцахъ эхо погребальнаго звука, безпощадная, жестокая смерть снова посѣтила нашу и безъ того немногочисленную семью и безжалостно вырвала изъ нашихъ объятій еще одного дорогого человѣка. Сила смерти преодолѣла силу жизни и сложила еще одну жертву на смертный одрѣ.

Мы собрались сегодня уже только для того, чтобы воздать послѣдній долгъ Тебѣ, глубоко чтимый наставникъ, воздать тебѣ по христіански все за твою долгую сорокалѣтнюю службу. *Ты всю свою жизнь посвятилъ на служеніе нашей родной семинаріи*, Ты всею душою предался предпривятому Тобою служенію, въ немъ находилъ Ты счастливыя и отрадныя минуты Твоей жизни и не оставилъ его до послѣдняго вздоха ея. Ни частыя болѣзни, ни сложность и трудность твоей дѣятельности, ни Твои преклонныя лѣта ничто не заставило Тебя оставить избранное разъ навсегда поприще... Ты неуклонно шелъ узкою тропою тернистаго пути пока острый мечъ смерти не подрѣзалъ Твоихъ и безъ того уже непосильными трудами надломленныхъ силъ. Сотни и даже тысячи воспитанниковъ семинаріи имѣютъ счастье считать Тебя своимъ наставникомъ, но только до немногихъ изъ нихъ дошла вѣсть о внезапной Твоей кончинѣ. Мы, узнавшіе о ней, собрались сюда и съ горестью стоимъ у Твоего гроба. Чѣмъ же воздадимъ

мы тебѣ за все, что Ты хотѣлъ сдѣлать или, вѣрнѣе; уже сдѣлалъ для насъ?

Я не буду, конечно, изъ похвалъ сплетать надгробный вѣнокъ Тебѣ, почившій наставникъ.

Что пользы Тебѣ теперь въ нихъ, когда душа твоя предстаетъ уже лицу Божію для принятія „вѣнца жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его“ (Іак. 1, 12).

Нужно ли еще для насъ, знающихъ Тебя высказывать Тебѣ, дорогой наставникъ, какую-либо похвалу. Ты самъ весь, еще какъ живой, стоишь въ нашемъ воспоминаніи; вся твоя жизнь протекла только въ нашей Семинаріи, вся жизнь твоя на лицо предъ нами, на нашихъ глазахъ и вся она есть высокая и честная похвала Тебѣ.

Твоя внезапная смерть есть неизбѣжное рѣшеніе для Тебя и для насъ вѣчнаго вопроса о жизни. Рѣшеніе вышло самое обычное, къ которому ежедневно приходятъ тысячи людей. Вотъ теперь оно у всѣхъ на виду бездыханный трупъ во гробѣ; слезы и плачъ тѣхъ, кому дорогъ этотъ гробъ.

Еще нѣсколько моментовъ и твой прахъ, сравняется съ землей и на мѣстѣ этомъ какъ бы изъ земли вырастетъ новый крестъ. Этотъ крестъ, знаменательный символъ всей угасшей подъ нимъ крестonosной жизни, безмолвно, но громко возвѣститъ намъ, христіанамъ, отрадное благовѣстіе о безболѣзанномъ и безпечальномъ успокоеніи нашего земного труженника. Какъ свѣтоносная зоря, возгорится этотъ крестъ надъ землею, знаменіемъ всепрощенія и успокоенія псчившаго въ небесахъ.

Рѣчь уч. II кл. Н. Заусцинскаго.

Дорогой и незабвенный нашъ учитель Ф. В.!

Сердце сжимается невыносимою скорбью при видѣ тебѣ, лежащаго во гробѣ, душа горитъ неопикуемой тоской при сознаніи, сколь великъ и дорогъ Ты былъ для насъ, твоихъ учениковъ и питомцевъ; искренняя же любовь и уваженіе къ тебѣ заставляеть меня приблизиться къ твоему

гробу, отдать тебѣ послѣдній прощальный долгъ и отъ лица всѣхъ моихъ товарищей сказать тебѣ послѣднее слово. Воззри, дорогой учитель, на насъ, твоихъ воспитанниковъ, окружившихъ тѣсною цѣпью твой гробъ и провожающихъ твое бездыханное тѣло на мѣсто вѣчнаго упокоенія; воззри на насъ, твоихъ питомцевъ, въ которыхъ ты сѣялъ духъ вѣры и любви; воззри на насъ, твоихъ учениковъ, съ благоговѣніемъ преклоняющихся предъ прахомъ своего незабвеннаго учителя; воззри, посѣти насъ сирыхъ, убитыхъ горемъ, вымолви изъ своихъ устъ намъ слово утѣшенія. Мы никакъ не можемъ примириться съ мыслью о томъ, что ты отдѣленъ отъ насъ; что между тобою и нами великая пропасть,—это для насъ совершенно невозможно. Давно ли ты, дорогой учитель, былъ въ кругу насъ; давно ли мы улаждались твоимъ объясненіемъ, ласковымъ обращеніемъ, ласковымъ твоимъ снисхожденіемъ даже тогда, когда мы заслуживали тяжелыхъ наказаній. Какъ болѣла, какъ терзалась съ неопикуемой тоской наша душа, видя тебя, тощаго, изнемогащаго, но продолжавшаго ежедневно посѣщать насъ.

Смерть дѣлала все-таки свое дѣло, она постепенно снѣдала дорогую жизнь незабвеннаго Ф. В; онъ угасалъ, какъ свѣтильчикъ и наконецъ 18 января въ 10 часовъ съ быстротой молніи по Семинаріи разнеслась роковая вѣсть „Ф. В умеръ.“ Какъ громомъ она поразила всѣхъ, послышалось недовѣріе къ слухамъ, но наконецъ вѣрность роковой вѣсти была установлена.

Всѣ мы, дорогой учитель, сознаемъ, что мы лишились въ лицѣ тебя опытнаго преподавателя, добраго, незамѣнимаго воспитателя, кроткаго и любвеобильнаго, какъ отца Твоя доброта не вѣдала предѣловъ; Твоя любовь къ воспитанникамъ не находила границъ; твоя ревность и любовь къ своему дѣлу преодолѣвала все,—Она то и свела тебя въ могилу.‡

Ты всего себя посвятилъ нашей родной Семинаріи и умеръ на своемъ много трудномъ посту. Отцы наши и мы воспитывались подъ твоимъ надзоромъ и руководствомъ; всѣ почти пастыри Минской губ. твои воспитанники въ

этотъ роковой день возносить о тебѣ свои молитвы; мы же кромѣ того удостоиваемся совершать тебя въ послѣдній разъ и воздать Тебѣ долгъ благодарности за тѣ добрыя начала, которыя ты успѣлъ положить въ наши юныя души.

Прими же, дорогой учитель, вѣнокъ сей нашъ, символъ нашей любви и уваженія къ тебѣ, символъ того, что имя твое будетъ вѣчно жить въ насъ и не забываться, символъ того, что мы будущіе іереи церкви Христовой будемъ всегда молить Господа, предстоя предъ престоломъ Всевышняго, но и ты, дорогой учитель, „не престаи моляся за ны ко Господу.“

Памяти Фавста Вареоломеевича.

Да. Онъ жилъ среди насъ, мужъ святого труда...
 Посвятивши для насъ свою жизнь,
 Онъ работалъ, трудился, покуда туда
 Не ушелъ, куда надо уйти.

* *
*

И о смерти его безпощадная вѣсть
 Для насъ грустною, скорбною была;
 Эта скорая, тихая, чистая смерть
 Всѣхъ любившихъ сердца поразила...

* *
*

Да и было, и было о чемъ пожалѣть:
 Онъ для нашего блага трудился.
 Да, вѣдь есть же о чемъ поскорбѣть:
 Вѣдь отца точно кругъ нашъ лишился.

* *
*

Онъ привязанъ былъ къ намъ. Любилъ насъ, какъ
 дѣтей.

И всю силу свою положилъ,
 Чтобы дѣлать изъ насъ умныхъ, добрыхъ людей,
 Вѣрныхъ слугъ Царю, Церкви, Руси.

* *
*

Онъ не только для насъ былъ хорошій учитель,
 Воспитатель онъ также нашъ былъ,
 Нехорошихъ поступковъ былъ вѣчный презритель,
 Обличитель всегдашній нашъ былъ.

* *

Теперь онъ ушелъ и его ужъ не стало,
 Осиротѣла семья,
 Не видно его ужъ теперь, какъ бывало,
 И имъ завладѣла земля.

* *

Что-же, отецъ ты нашъ добрый и нѣжный,
 Незамѣнимый нашъ другъ,
 Спи подъ покровомъ твоимъ неизбѣжнымъ
 Позабудь про заботу и трудъ.

* *

А мы за тебя, здѣсь будемъ молиться,
 Къ Богу просьбы свои вознесемъ,
 Чтобы позволилъ тебѣ поселиться
 Въ чудномъ, дивномъ селеньи Своемъ.

Ученикъ 3 класса Семинаріи Д. 3.

Памяти скончавшагося 11 февраля 1911 г. протоіерея Самуила Семеновича Наркевича.

Почившій о. Самуиль былъ уроженецъ Минской еп., сынъ священника, обучался въ Пинскомъ дух. училищѣ и затѣмъ въ родной Минской дух. семинаріи, которую окончилъ въ 1883 г. и, какъ „*eminens*“ былъ принятъ въ числѣ первыхъ въ С.-Петербургскую дух. академію. Совѣтъ академіи, по словамъ б. тогда ректора семинаріи, протоіерея о. А. Канскаго, благодарилъ Правленіе Семинаріи за отлично-хорошую подготовку воспитанниковъ.

О. Самуиль, по окончаніи дух. академіи, служилъ въ С. Петербургѣ. Скончался онъ 11 февраля 1911 г. на 50-мъ году жизни, но въ мѣстномъ Епарх. органѣ никто не сообщил о немъ почему-то.

Вспоминая это упущеніе, тѣмъ болѣе, что остающіеся въ живыхъ школьные товарищи и знакомые его, можетъ быть и по сей день не освѣдомлены о кончинѣ добройшаго и лучшаго товарища—друга, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ сообщаю въ редак. Еп. Вѣдомостей посвященную его памяти статью Дм. Янушева, напечатанную въ № 44 „Свѣта“ за 1911 г.

Памяти прот. С. С. Наркевича.

11 февраля, въ далекомъ Египтѣ, въ Гедуанѣ (близъ Каира), скончался прот. Скорбященской, что на Стеклянномъ церкви, о. Самуиль Семеновичъ Наркевичъ.

Почившій пастыръ былъ выдающимся, но скромнымъ дѣятелемъ, ревностно отдавшимъ всего себя на служеніе вѣренному ему „малому стаду“...

Это „малое стадо“—его многочисленные ученики и духовныя дѣти—воспитанники спб. введенской гимназіи, гдѣ о. Самуиль много лѣтъ былъ законоучителемъ и настоятелемъ домовою церкви гимназіи.

Я, какъ сейчасъ, живо представляю себѣ маленькую церковку нашей гимназіи въ воскресный день переполненную воспитанниками гимназіи и ихъ родителями.

Своими живыми, трогательными проповѣдями—бесѣдами о. Самуиль умѣлъ изъ этой разношерстной толпы какъ бы случайно сошедшихся богомольцевъ создать одну общую семью, объединенную на почвѣ высшихъ запросовъ духа. Кто разъ хотя бы попадалъ въ нашу церковь, тотъ становился ея постояннымъ посѣтителемъ—богомольцемъ.

Время настоятельства о. Самуила въ церкви введенской гимназіи,—было временемъ глубокаго религіознаго подъема среди учениковъ.

Ихъ онъ широко и умѣло привлекалъ, поскольку это допускается церковнымъ уставомъ, къ дѣятельному участию въ богослуженіи.

Одни ученики прислуживая въ Св. алтарѣ, другіе читали на клиросѣ, прислуживали у свѣчнаго ящика или пѣли въ гимназическомъ хорѣ.

Когда мало-по-малу общая семья богомольцевъ нашей маленькой церкви возросла до большого числа, такъ что въ ней стало очень тѣсно, о. Самуиль началъ хлопоты о расширеніи церкви, постройкою для нея отдѣльнаго помѣщенія. Хлопоты пастыря въ концѣ-концовъ преодолѣли всѣ препятствія: церковь была построена, богато убрана усердіемъ многихъ прихожанъ и торжественно освящена митрополитомъ Антоніемъ.

Тяжелый трудъ законоучительства и ревностное исполненіе пастырскаго долга надломили силы о. Самуила: онъ принужденъ былъ оставить гимназію и созданную имъ церковь и ея богомольцевъ и перейти на менѣе тяжелую должность одного изъ священниковъ Скорбященской церкви, что на Стеклянномъ, Прощаніе о. Самуила съ гимназіей, трогательное и задушевное, навсегда останется въ памяти тѣхъ, кто тогда учился въ введенской гимназіи!

Вѣчная ему память!

Дм. Якушевъ.

Въ 1911 г. скончался, какъ отмѣчено на стр. Еп. Вѣдомостей, и другой достойнѣйшій его товарищъ магистръ богословія Михаилъ Осиповичъ Вержболовичъ. А потому, творя молитвы о упокоеніи душъ извѣстныхъ намъ усопшихъ, присоединимъ къ удлиняющемуся списку именъ дорогихъ по воспоминанію братій нашихъ и имя почившаго о. Самуила, особенно въ виду приближающейся первой годовщины его блаженной кончины на далекой чужбинѣ.

С. И. П.

Пинское православное братство.

Съ разрѣшенія духовнаго и гражданскаго начальства при Пинскомъ Соборѣ учреждено Свято--Феодоровское Братство съ цѣлью всегда стоять на стражѣ интересовъ православія и русской народности.

Раіонъ дѣятельности Братства простирается на г. Пинскъ

и селенія, входящія въ составъ приходоу Соборнаго, Желѣзнодорожнаго и Лещинскаго, распространяясь на лицъ православнаго вѣроисповѣданія.

Братство должно стремиться къ объединенію православныхъ жителей города и его окрестностей независимо отъ ихъ общественнаго и матеріальнаго положенія.

Основныя цѣли Братства: а) возможное оживленіе приходской жизни на почвѣ церковно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности и б) огражденіе своихъ членовъ и вообще православнаго населенія отъ иновѣрческой пропаганды.

Братство обязано заботиться о благолѣпнн существующихъ православныхъ храмовъ, о торжествѣ и красотѣ церковныхъ службъ, поддержаніи на надлежащей высотѣ авторитета пастырей церкви и вообще о процвѣтаніи церковно-общественной жизни.

Призрѣвать не способныхъ къ труду вдовъ и сиротъ выдачею денежныхъ пособій, устройствомъ пріютовъ, ремесленныхъ школъ и проч.

Стараться объ увеличеніи благосостоянія мѣстнаго населенія: содѣйствіемъ возникновенію учрежденій мелкаго кредита, мелкихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, трудовыхъ обществъ взаимопомощи и т. п.

Первое очередное засѣданіе Общаго Собранія Братства было 27 ноября 1911 г., въ каковой день въ Пинскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ, по приглашенію о. Настоятеля Пинскаго Собора Протоіерея К. Виторскаго, собралась вся интеллигенція г. Пинска, духовныя лица и много простаго народа. Между другими интеллигентными лицами своимъ присутствіемъ почтили Собраніе Пинскій Уѣздный Предводитель Дворянства Камеръ-Юнкеръ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА И. А. Папа-Афанасопуло съ семействомъ, генераль маіоръ П. С. Тринковскій, директоръ Пинскаго реальнаго училища дѣятельный статскій совѣтникъ Н. Н. Органовъ и другіе представители мѣстной аристократіи съ ихъ семействами.

Означенное Очередное Общее Собраніе началось молеб-

номъ, который былъ совершенъ двумя протоіереями съ участіемъ всѣхъ священниковъ г. Пинска и двухъ діаконовъ, причемъ въ ковцѣ молебна было провозглашено многолѣтіе всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду, мѣстному Архіепископу--Почетному Покровителю Братства и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Во время молебна пѣлъ соборный хоръ пѣвчихъ.

Въ началѣ засѣданія была произнесена о. протоіереемъ Виторскимъ нижепомѣщенная рѣчь, а затѣмъ приступлено было къ выборамъ Предсѣдателя этого Собранія. Всѣ единогласно избрали на это мѣсто И. А. Папа-Афанасопуло, который на это изъявилъ свое согласіе.

Вслѣдствіе предложенія о. протоіерея Виторскаго, мѣстный Уѣздный предводитель дворянства И. А. Папа-Афанасопуло всѣми присутствующими былъ избранъ Почетнымъ Попечителемъ Братства, на что онъ также изъявилъ свое согласіе. Послѣ этого Предсѣдатель Собранія предложилъ закрытой баллотировкой избрать 12 членовъ Совѣта Братства, 4 кандидатовъ къ нимъ, 3 членовъ Ревизіонной Комиссіи и 2 кандидатовъ къ нимъ.

Избранными оказались: въ члены Совѣта: 1) Н. В. Папа-Афанасопуло, 2) Н. Н. Органовъ, 3) Е. А. Зубковичъ, 4) Е. И. Виторская, 5) И. М. Гейхрохъ, 6) С. И. Озерный, 7) свящ. о. Ѳ. Дружиловскій, 8) свящ. о. В. Шимановскій, 9) Д. Н. Рагозинъ, 10) П. С. Тринковскій, 11) О. Е. Семова 12) Л. Л. Павловская; въ кандидаты къ нимъ: 1) Г. А. Русецкій, 2) Е. И. Русецкая, 3) Г. И. Вечорко, 4) свящ. о. В. Тышкевичъ; въ члены Ревизіонной Комиссіи: 1) М. Г. Руженцовъ, 2) С. М. Тихоновичъ, 3) А. П. Фотинскій; въ кандидаты къ нимъ: 1) Ѳ. К. Заяць, 2) М. А. Деминкевичъ,

Засѣданіе закончилось молитвою: „Достойно есть и Спаси, Господи,“ причемъ тутъ же была составлена телеграмма на имя Его Высокопреосвященства Архіепископа Минскаго и Туровскаго Михаила слѣдующаго содержанія: „Члены Пинскаго Свято-Ѳеодоровскаго Братства, собравшись 27 ноября для открытія дѣятельности Братства, принеся горячую мо-

литву Господу Богу о испосланіи здравія и благополучія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому и Вашему Высокопреосвященству и процвѣтаніи вновь возникшему Братству, просятъ благословенія Почетнаго Покровителя Братства на сіе святое дѣло.“

На эту телеграмму былъ полученъ отвѣтъ Владыки: „Господь благословитъ святое дѣло Братства.“

Засѣданіе продолжалось съ 6 час. вечера до 12 час. ночи; въ это время происходила запись членовъ Братства со внесеніемъ членскаго взноса.

21 декабря 1911 г. состоялось первое Собраніе Совѣта Братства. На этомъ собраніи Предсѣдателемъ Совѣта единогласно былъ избранъ о. протоіерей Виторскій, товарищемъ его-супруга Уѣднаго Предводителя Дворянства Н. В. Папа-Афанасопуло, которая тутъ же внесла въ кассу Братства 50 руб., за что Совѣтъ Братства выразивъ ей благодарность, постановилъ: считать ее пожизненнымъ членомъ Братства; казначеемъ—священникъ Собора о. Феодоръ Дружниковскій и секретаремъ Совѣта—секретарь мѣстнаго Уѣднаго Съѣзда Д. Н. Рагозинъ.

Вслѣдъ за симъ на этомъ же засѣданіи Совѣта были разсмотрѣны прошенія бѣдныхъ вдовъ, просящихъ пособій каковыя просьбы и были удовлетворены; одновременно съ тимъ были назначены дни для ежемѣсячныхъ очередныхъ собраній Совѣта Братства.

Остается благодарить Бога, что на такое хорошее дѣло откликнулась вся Пинская интеллигенція, и надѣяться, что Пинское Свято-Феодоровское Братство будетъ расти, процвѣтать и приносить добрые плоды на радость Царю нашему Самодержцу, на пользу церкви нашей православной и дорогому нашему отечеству.

Братчикъ.

Рѣчь, сказанная Настоятелемъ Пинскаго собора, протоіереемъ Н. Виторскимъ въ общемъ собраніи Пинскаго Св. Θεодоровскаго братства 27 ноября 1911 года.

Съ настоящаго дня начинается дѣятельность вновь открываемаго Пинскаго Св. Θεодоровскаго Православнаго Братства. Основанное въ 1909 году, Пинское Братство не могло начать своей оффиціальной дѣятельности до настоящаго времени. Утвержденіе Устава его, какъ самостоятельнаго Братства, а не отдѣла другихъ братствъ, потребовало болѣе твердыхъ основаній: Епархіальное Начальство желало имѣть Уставъ древняго Пинскаго Братства и болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о дѣятельности его въ періодъ борьбы православія съ униєю 1569 года. И, когда такого Устава и свѣдѣній не оказалось ни въ Пинскомъ, ни въ Виленскомъ архивахъ, оно утвердило нынѣшній Уставъ нашего Братства. Кроме того, соблюденіе формальностей, зависѣвшихъ отъ гражданскаго Начальства и нѣкоторыя другія причины замедлили до настоящаго времени открытіе дѣятельности Пинскаго Св. Θεодоровскаго Братства. Нынѣ Пинское православное Св. Θεодоровское Братство и Уставъ его получили уже оффиціальное утвержденіе своего существованія, и Братство съ настоящаго дня приступаетъ къ началу своей дѣятельности.

Скажемъ въ общихъ чертахъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ придется дѣйствовать нашему Братству.

Современи изданія Высочайшихъ манифестовъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 года, началась открытая борьба католичества съ православіемъ. Свободу совѣсти, возвѣщенную этими манифестами, католицизмъ и полонизмъ объяснилъ себѣ, какъ собственную свободу продолжать и развивать возможно шире близкое его сердцу дѣло ополяченія и окатоличенія здѣшняго православнаго русскаго населенія, задерживаемаго дотолѣ русскою государственною властью. Католическіе ксендзы и ихъ приверженцы поляки—католики стали устраивать торжественныя религіозно-патріотическія

маніфестаціі процессіі съ цѣлію показати православнымъ бѣлоруссамъ, что здѣсь польская страна и въ этой странѣ должна господствовать католическая религія. Такую цѣль преслѣдовали пѣздки по Бѣлоруссіи католическаго архіепископа графа Шембека, епископовъ Роопа и Цепляка и всѣ торжества и торжественные крестные ходы католиковъ въ Бѣлорусской землѣ. Пропаганда полонизма и католицизма въ нашемъ краѣ дѣлала свое дѣло. Неокрѣпшіе въ вѣрѣ простые православные люди, при своей неразвитости, легко увлекались въ католицизмъ, послѣ чего они начинали считать себя уже поляками, а не русскими, смѣшивая религію съ національностью и относясь съ предубѣжденіемъ ко всему русскому и православному. Такимъ путемъ католики поляки хитро приобщали и приобщаютъ духовно и культурно къ Польшѣ русской православный народъ, надѣясь тѣмъ самымъ приобщить его къ ней и политически, т. е. возродить Польшу. вмѣстѣ съ тѣмъ и церковь православная въ нашемъ краѣ, по выраженію Кіевского миссіонерскаго съѣзда, „изъ господствующей превратилась въ гниющую“. Къ возстановленію правъ ея и величія, какъ церкви національной въ Россіи и притомъ истинной, православной, и направлены нынѣ стремленія лучшихъ и вполнѣ разумныхъ сыновъ Россіи.

Но народъ нашъ принимаетъ католичество и полонизмъ не только по своему невѣжеству, но и подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ экономическихъ условій. Наши бѣлоруссы очень бѣдны; при отсутствіи отхожихъ промысловъ, свой заработокъ они получаютъ главнымъ образомъ въ экономіяхъ польскихъ пановъ. Послѣдніе, покровительствуя католикамъ, всячески прижимаютъ православныхъ и своимъ презрительнымъ отношеніемъ ко всему русскому и православному и матеріальнымъ гнетомъ принуждаютъ народъ принимать католичество. Для болѣе успѣшнаго достиженія этой цѣли, они строятъ костелы въ православныхъ селеніяхъ, рассылаютъ по деревнямъ польскія книги и брошюры

антиправославнаго и антирусскаго содержанія и развиваютъ въ народѣ неправильное, можно сказать, презрительное отношеніе ко всему родному, національному, русскому и православному. Польскіе паны и ксендзы уясняютъ народу, что здѣшній край всегда былъ католическимъ и польскимъ, что бѣлоруссы это—бывшіе поляки—„бѣлоляхи“, и что русское правительство насильно обратило ихъ въ православіе, отнимая костелы и обращая послѣдніе въ православныя церкви. Они указываютъ на православныя церкви бывшія ранѣе костелами, какъ на наглядныя доказательства русскихъ насилій. Относясь и до манифеста о свободѣ вѣроисповѣданій съ ненавистью и презрѣніемъ къ нему—русскимъ, кореннымъ жителямъ здѣшняго края, и къ нашему духовенству, послѣ манифестовъ они усилили до крайнихъ предѣловъ такое вызывающее отношеніе. Вотъ почему въ настоящее время, какъ и ранѣе, въ періодъ борьбы православія съ католичествомъ и унией, православные русскіе люди, безъ различія общественнаго положенія, званія и состоянія, должны чувствовать потребность въ тѣсномъ братскомъ единеніи между собою для сохраненія исконнаго своего достоянія—православной вѣры и русской народности. Не борьба, не разбирающая средствъ для достиженія цѣли (такая борьба не въ характерѣ русскаго человѣка), а разумная защита своихъ историческихъ правъ—вѣры и народности—должны быть задачей всѣхъ русскихъ людей въ нынѣшнѣе время. Усилившееся движеніе католицизма и полонизма должно заставить здѣшнее православное русское населеніе отнестись съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ къ явленіямъ окружающей жизни и оживить тѣ учрежденія, которыя всегда представляли собою оплотъ православія противъ иновѣрія. Таковымъ должно и должно быть прежде всего наше Братство Св. великомученика Θεодора Тирона. Древнее Писское Братство, по свидѣтельству исторіи, имѣло въ основѣ своего Устава двѣ цѣли: защиту и охраненіе вѣры православной и русской народности, и дѣла братской любви и милосердія. Тѣ же цѣли должно преслѣдовать и

наше Братство. Во время государственнаго и общественнаго гнета православія полонизмомъ и католицизмомъ, Пинское Братство сослужило великую службу дѣлу православія и русскому народу: унія въ первое время не имѣла у насъ почти викакого успѣха съ нею усиленно боролись православные жители г. Пинска и, когда изнемогали мужчины, на мѣсто ихъ выступали женщины, готовыя жизнью своею пожертвовать за православную вѣру и русскую народность. И намъ надо всѣми силами вооружиться противъ неправды: усиленно и единодушно уяснить народу, что край нашъ былъ исконно русскимъ и православнымъ и только лишь временно польскимъ, что жители нашего края бѣлоруссы вовсе не поляки, что измѣнниками родному народу явились паны, бывшіе ранѣе русскими и православными. Надо уяснить, какъ поселились въ нашемъ краѣ славяне—наши предки, какъ просвѣтились они православной вѣрой, какъ подпали они подъ владычество Польши, какъ жилось тогда имъ, какъ іезуиты склоняли народъ къ уніи и католичеству, какъ съ этимъ боролись „братства“, какъ русскій Царь освободилъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и т. д. Правильная организованность наша въ этомъ дѣлѣ; объединеніе въ братскомъ союзѣ, серьезное и сердечное отношеніе къ интересамъ религіи и національности, огражденіе народа отъ обмана и лжи инновѣрія, горячее участіе въ тяжести и бесполезномъ матеріальномъ и нравственномъ положеніи нуждающихся, безиріютныхъ и бѣдныхъ, возможная забота о поддержаніи развитіи и просвѣщенія и о здоровомъ христіанскомъ направленіи семейной и общественной жизни—вогь задачи Пинскаго Св. Θεодоровскаго Братства. Выполненіе этихъ задачъ будетъ лежать на обязанности его.

Мы увѣрены, что г. г. члены нашего Братства съ полною душевною теплотою раздѣляютъ наши взгляды и своимъ сердечнымъ участіемъ и серьезнымъ отношеніемъ къ интересамъ Пинскаго Св. Θεодоровскаго Братства будутъ поддерживать его существованіе и процвѣтаніе. Тогда вѣротерпимость, возвѣщенная Высочайшимъ актомъ Возлюб-

леннаго нашего Монарха 17 апрѣля 1905 года, послужить не къ умаленію и увиженію нашего рускаго имени, а къ справедливому, исполненному мира и любви, отношенію нашему не только къ единокровнымъ и единовѣрнымъ братьямъ нашимъ, но и къ сохрвняющимъ съ нами искреннее единеніе иноплеменикамъ, а слѣдовательно — и къ „вѣщему в звеличенію православной вѣры“.

Протоіерей К. Виторскій.

Епархіальная Хроника.

Архіерейскія богослуженія. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, Архіепископъ Мивскій и Туровскій, изволили совершать 2 го февраля Божественную Литургію въ Крестовой церкви архіер. дома.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Некрологъ Преподавателя Мивской дух. Семянаріа Ф. В. Прокоповича.—Памяти Фавста Вареломеевича (стихи)—Памяти протоіерея С. Наркевича.—Пинское православное Братство.—Епарх. Хроника.—Приложеніе. Оглавленіе Неоффиц. части за 1911 годъ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Электро-типографія С. А. Некрасова Мивскъ, Захар. ул.